

Цена
15 коп.

КРОКОДИЛ

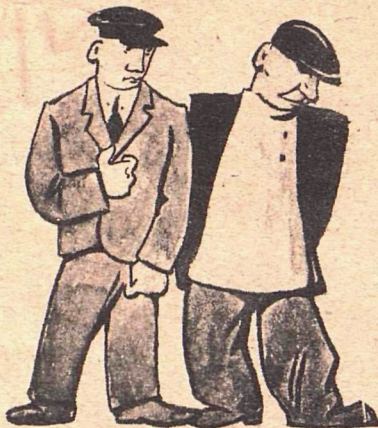
№ 17

К 556
7

Рис. М. Черемных

НАС СМЕЛЕЕ В БОЙ...

— Чего этот гражданин „ура“ орет?!
— А так, на всякий случай!

К О Н Т Р А

(Назидательный рассказ)

Колька Ванькин, десятигодовалое достижение почтенных советских родителей, стал разлагаться.

— Просто не знаю, что и делать с мальчишкой! — плакалась Колькина мать квартирной соседке. — Десять-одиннадцатый всего, а такие задатки!..

— Словами выражается?

— Пусть бы уж выражался. Легче б мне было, если бы выражался, — не болело бы так мое сердце! Другие ребята и выражаются, да ничего: дети, как дети. А ведь мой — что? Недавно муж заполнил дома новую анкету для ответственных служащих, — он ведь ответственный, — ну, Колька смотрит, а муж говорит: «Вот, — говорит, — вырастешь, сам будешь такие анкеты заполнять»... А Колька на это, представьте: «Тогда, — говорит, — и анкет-то не будет, перестанут, — говорит, — в бумажки играть!»..

— Так и сказал?..

— Так, дорогая, и сказал! Конечно, с ребенка не взыщется, но кто ему мысли такие внушает?.. Услышат люди, подумают, что отец сам учит такому. А ведь отец-то — ответственный!..

А Колька продолжал отличиться.

— Выродок, а не мальчишка! — расстраивался Колькин отец. — Показывал я ему свое служебное удостоверение. «Вот, — говорю, — будешь большой, будешь служить, будет и у тебя такое же!» А он мне вдруг: «На кой, — говорит, — оно мне ляд? Их, может, совсем отменят, удостоверения-то, когда я большой буду!» Ну, конечно, дал я ему подзатыльника за такие рассуждения, да что толку?..

Колькина мать попробовала воздействовать на выродка кроткими увещаниями:

— Подумай, Колечка, как ты огорчаешь папу с мамой своими глупыми выходками. Легко ли нам: у таких уважаемых родителей — и такой испорченный мальчик! Что из тебя получится?.. Твой папа — видный советский служащий: его даже сам заведующий — уж на что плохой и несправедливый человек — и тот любит и во всем ему доверяет...

— Потому что папа подхалим! — ляпнул Колька.

Колькина мать всплеснула руками:

— Да что ж это, господи!.. Да я тебе, свиенку, уши все оболтаю! Отец твой еще при царе верой-правдой служил, при советской власти до ответственных дослужился, а ты про него такие слова?!.. Пример с него должен брать, если хочешь, когда вырастешь, сам ответственным быть!

— Когда вырасту, никаких и ответственных, может, не будет, — мрачно и убежденно сказал Колька.

— Как это не будет? Куда ж они денутся?

— Не денутся, а каждый рабочий сможет управлять государством. Будут все одинаковые: ни ответственных, ни безответственных!

Колькина мать тихо ахнула и произнесла со зловещей значительностью:

— Ну, подожди же!..

О Колькиных заявлениях было подробно доложено отцу.

— Не доглядели во-время за мальчишкой, и вот плоды! — огорчился отец. — Ведь это что же: прямо, контра какая-то растет!.. Нет, надо взяться за решительное исправление, пока не поздно.

Кольку выпороли.

Квартирные соседи шептались:

— Может, и нехорошо ребят драть, да что ж поделаешь?.. Что ж поделаешь, милые: надо дурь-то из головы выбивать!

— Раньше взяться нужно было за него, раньше! Мыслимое ли дело: ответственные родители, — а из сына чуждого элемента вырастают!.. Вырастет да будет всю жизнь в безработных маяться, — чей грех?!..

Грамен.

НЕ С ТОГО КОНЦА

— Борьба с бюрократизмом—это ни к чему... Наоборот, надо было дать директиву о насаждении, расширении и углублении бюрократизма!

— Ошалел ты?!

— Ничего не ошалел. Ведь к этому делу тоже отнеслись бы бюрократически, — значит, бюрократизму пришлось бы плохо.

РАСКАЯНИЕ

— Эх, товарищ, товарищ!.. Ну, как вам не стыдно? Явились вчера в клуб вдребезги пьяным, на шумели, наскандалили!..

— Действительно, нехорошо вышло. Все водка проклятая: что только делает с человеком!!.. Ведь будь тверезый-то я,—чего б меня в клуб понесло?.. Сидел бы тихо-благодарно дома!..

ГОС-ПОСЛОВИЦЫ

Было бы учреждение,—бюрократы найдутся.

★

Не красна изба углами, не красна и „уголками“.

★

Пришла беда—отворяй ворота, пришла анкета—пиши до лета.

★

Без подписи бумажка сирота.

★

Двум ответственным в одном кабинете не ужиться.

С. С.

ПОЛУМЕРА

Рис. К. Хомзе

СПОЛЮБЛЯМСЯ

— Закрывали бы ее еще на завтрак и на ужин, — смертность-то и понизилась бы!..

НИ ОТДЫХА, НИ СРОКА

Он пришел домой расстроенный, швырнул портфель, молча сел обедать, объявил суп мутной жижей, а жареное мясо—явной подошвой, амортизированной на все сто процентов. Привычная жена спокойно встретила все эти признаки какой-то неудачи и, дождавись конца обеда, спросила:

— Что с тобой, Миша?! Ты становишься совершенно невыносимым. В отпуск тебе поскорее надо бы!..

Одно упоминание об отпуске произвело на Мишу потрясающее впечатление:

— Сговорились, что ли, все издеваться надо мною?! — ноющим тоном завопил он. — И так уж измучился за год, — тут тебе и сокращение аппарата на двадцать процентов, и режим экономии, и снижение чего-то, и культурная революция, и под конец — самокритика. Отпуска ждал, как не знаю чего... А тут!..

Он с таким огорчением махнул рукой, что жена почувствовала нешуточное огорчение:

— В чем же дело?! Ведь сам ты говорил, что всем вам, ответственным, дают месячный отпуск, даже надеялся еще недельку прихватить, и вдруг!..

— То-то и есть, что „вдруг“. Так по-дурочки распределились отпуска, что мне никак немисламо уехать. И какой иднот выдумал эти отпуска?.. Посуди сама: на май уехали Климушкин и Смоква. Ясно, что раз уехал Смоква, — я не мог и думать ехать,—без него меня слопали бы в два счета,—единственный человек, который на мое место не делится, потому что

присмотрел себе уже место Фрайера. Впрочем, в мае я и не собирался. Теперь—в июне. И что же?.. Я думал, что уедут эти склочники и подсидачки — Тряпкин и Гнусикова, а оказалось, что Гнусикова остается, но уезжает Толстухин с Тряпкиным. Понимаешь?! Если бы уехала Гнусикова, у меня тоже был бы шанс поехать, так как копали бы под нее, но раз она остается, то сама уже копать будет. Под кого же?.. Ясно, что не под Толстухина, под которого делится Климушкин, и не под Тряпкина, на которого она никаких видов не имеет. Значит, если бы я уехал,—под меня. Ну, а на биржу мне итти не охота, благодарю покорно! Июль — тоже похабно распределен. Правда, уезжает Гнусикова, но возвращается Тряпкин и уезжает Фрайер. Значит, Смоква будет занят по горло подсиживанием Фрайера, и Тряпкин займется мною вплотную. Вот и все. Отпускной период у нас кончается в августе, а на август уезжают сами Перемычкин и Рябко. Так я и остался без отпуска!..

— Но почему же тебе в августе не поехать... И Смоква, и все другие будут на месте, ничто тебе не грозит!..

— Ты с ума сошла. Сколько времени я жду случая подсесть или Перемычкина, или Рябко—и вдруг, дождавись, уеду в отпуск!.. Нет, уж я август использую во-всю. То-то морда вытянется у Иван Антоновича, когда он возвратится и увидит, что я в его кабинете заседаю!

Радостная улыбка заиграла на Мишином лице. Потом он вадохнул и прибавил:

— А без отпуска все-таки тяжело, что там ни говори!..

Вл. Павлов.

ВЕСКОЕ СООБРАЖЕНИЕ

— У человека пять чувств: слух, зрение, обоняние, осязание и вкус. Без какого из них людям труднее всего было бы обойтись?..

— Ну, конечно, без слуха!

— Почему?

— А как же бы тогда стали протоколы писать... Только с „постановили“, без „слушали“?..

Товарищ, приехавший из губернии, осматривал уездный клуб «Апофеоз культуры». Приезжего почтительно сопровождал завклуб, осведомлял товарища из губернии:

— Другого такого клуба, товарищ, вы по всему уезду не сыщете. Не стоит трудиться. Это уж—наше достижение. Наша цель и установка—за культурную революцию. Наше правило: заходи бесшумно—отдыхай разумно. И вот тут во входной части специальная даже лента с надписью у нас имеется: «Лишь в галошах мы придем к светлому царству чистоты и порядка. Снимайте галоши!»... Просто и убедительно. Не правда ли?

— Совершенно правильно!—согласился приезжий,—чистота и порядок прежде всего!

— И прежде и после всего! — вежливо улыбнулся завклуб. — А теперь прошу—пожалуйста дальше. Здесь у нас «комната отдыха». Мягкая мебель, ковры, радио, портреты вождей—все по штату, но для тишины и покоя мы перестроили наш громкоговоритель так, что теперь он у нас—тихоговоритель!

— Тихогоговоритель?—переспросил заинтересованный гость, — это как же?

— А очень просто!—хитро прищурился завклуб,—клапанами репродуктор заглушили,—вот он и кричит шепотком.

— Шепотком кричит, говорите?—залился в смехе товарищ из губернии,—ха-ха! и выдумают же, ха-ха-ха!..

Завклуб «Апофеоз культуры» между тем увлекал приезжего дальше:

— Обращаю ваше внимание вот на эту комнату. Комната, как комната, а между прочим—уголок друзей бани. Лозунг этого уголка: «Избегайте по возможности сифилиса». Здесь же—плакаты, экспонаты и диаграммы. Здесь—историческое происхождение мочалки. Мыло, как фактор чистоты. Вошь в социальном разрезе. Далее—руководство по ежедневному умыванию. Зубная щетка и зубной порошок, как фактор... Попрошу теперь сюда! Здесь вы имеете кружок хороших манер. Было у нас единственное печатное руководство «Хорошие манеры в светском обществе». Как тут быть? Вставили букву о и—будьте любезны—совершенно иная идеология: «Хорошие манеры в советском обществе». Вот. Попрошу вас дальше!..

Дальше приезжий проследовал в уголок «за культуру и культурную физкультуру», с тезисами против мордобоя и с показательными трусиками, которые тоже значились, как фактор, и которые привели в совершеннейший восторг гостя из губернии.

— Ведь вот, трусики,—говорил он,—как будто бы и мелочь, а—безусловный фактор культурной физкультуры. Что правильно, то правильно!

— И прошу отметить!—гордо потупился завклуб,—нигде в уезде. Мы одни!

— Вы одни, но не одиноки,—расчувствовался приезжий,—губерния вас поддержит.—И, прощаясь с завклубом, приезжий горячо потряс его руку: «Поздравляю, поздравляю вас с достижением! Продолжайте в том же направлении!».

...Клубный сторож отодвигал засов и большим ключом сткрыл дверь на крыльцо.

— И много у вас тут бывает народу? — с предвкушением спросил у сторожа приезжий, выходя наружу.

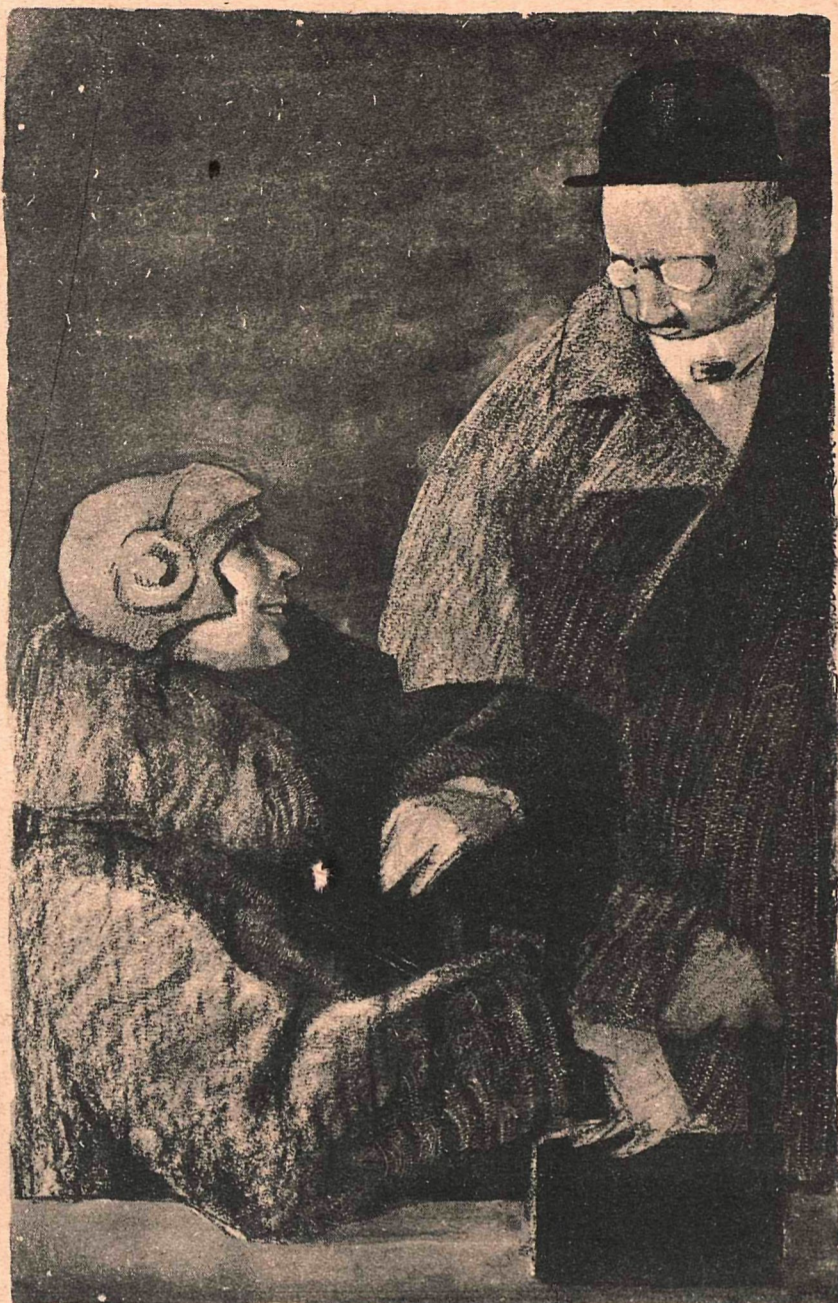
Сторож удивленно посмотрел на него.

— Это наших-то людей? Это здесь-то, в нашем «Апофеозе»? Вот видать—нездешний вы человек. Никакого народу мы сюда не пускаем. Их только пусти, а они враз наследят, враз надымят. Грязищи от них не оберешься. Разве ж можно?!

И двери «Апофеоза культуры» глухо закрылись за товарищем из губернии.

Л. Митницкий.

Рис. К. Елисеева

— Поверьте, буду прекрасным мужем! Зарабатываю больше пятисот в месяц...

— Спасибо, гражданин, за справку, — давно добивалась: я—фининспектор вашего района.

СЛУЧАЙ В ИРКУТСКЕ

Совсем недавно с товарищем Двойлацким, редактором иркутской газеты «Власть Труда», произошел прискорбный случай, стоявший редактору доброй горсти волос из его прекрасной шевелюры.

Товарищ Двойлацкий, возвращаясь из загородной прогулки, невольно обратил внимание на афишу рабочего клуба, на которой полуметровыми буквами выделялось название пьесы:

«КОРОЛЕВА ОШИБЛАСЬ»

— Боже, какое безобразие! — сказал вслух товарищ Двойлацкий, — в рабочем клубе — и про королеву!

В редакции тов. Двойлацкий поднял по этому поводу целую бучу.

— Это не дело! Нужно, товарищи, постоянно вариться в рабочем соку! Нужно дышать рабочей атмосферой! Мы сидим тут и пишем про культурную революцию, а рабочих тем временем угощают в клубе всевозможной дребеденью. Вы знаете, что идет на клубной сцене?

Никто из сотрудников не знал.

— «Королева ошиблась!» — взвизгнул товарищ Двойлацкий. — Да, да! «Королева ошиблась!» И это в рабочем-то клубе. Позор! Мы должны как следует отхлестать в газете такое

безобразие. Мало этого! Сегодня пленум областного комитета ОКК. Я сделаю доклад.

И, действительно, тов. Двойлацкий свою угрозу выполнил. Расхлестав в яркой статье для завтрашнего номера постановку клубной работы, тов. Двойлацкий разгромил ее на пленуме.

— Товарищи! — зывал он, — мы все так заняты большой государственной и плановой работой, что совершенно не имеем времени уделять свое внимание таким вещам, как клубная работа. А между тем, стоит внимательно к ней присмотреться, как это делаю я, и мы увидим, что там взращивается идеология феодального строя. Не далее как сегодня в одном из наших рабочих клубов идет пьеса «Королева ошиблась!»

— Ну, так что ж? — спросил один товарищ с места.

— Как что ж?—удивился тов. Двойлацкий.—Какой интерес для рабочей массы представлять какие-то ошибки королевы?

— Королевы? — удивился в свою очередь товарищ с места. — Товарищ председатель, разрешите мне сказать пару слов об этой пьесе. Я ее хорошо знаю.

— Пожалуйста.

Товарищ достал из бокового кармана московский журнал «Синяя Блуза» и улыбаясь сказал:

— Ради успокоения тов. Двойлацкого позвольте мне прочитать четыре строчки, которыми начинается пьеса «Королева ошиблась». Вот они:

— Необходимо поставить точку над «Е»,
И не одну точку, а две,
Потому что я, честное слово,
Не королева, а Корольва!

В зале раздался общий смех.

— Так, товарищи, начинает пьесу комсомолка-рабфаковка Варя Королева, главное действующее лицо, которое тов. Двойлацкий и принял за королеву.

Успокаивающее раз'яснение, однако, подействовало на тов. Двойлацкого далеко не успокоительно. Он сорвался с места и помчался в типографию, чтобы изменить заметку о пьесе. Но не успел он выбежать на улицу, как услышал злобещий крик:

— Завтрашний номер газеты! «Власть Труда» на завтра!

— О, проклятие! — застонал тов. Двойлацкий, проклиная впервые знаменитую манеру наших провинциальных газет выходить «на завтра», ошеломляя такой срочностью информации даже издавших виды американцев.

— Опоздал! — И тов. Двойлацкий яростно рванул добрую горсть волос из своей прекрасной редакторской шевелюры.

Л. Наждычный.

ПО КОНВЕЙЕРУ

Рис. М. Бабиченко

— Ну, как? Работаете по конвейеру?

— Нет, пока по конвейеру прогуливаем, — без перерывов.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЧАСТЬЕ

Сам-то я неудачник. Сижу в отделе техническим секретарем вот уж семь лет, и никакого мне продвижения, никакой перемены. Работник я, откровенно скажу, хороший, и несколько раз заходила речь о моей переборке с повышением, но начальство мое сейчас же пришло в волнение:

— Закуткина?.. В заведующие отделением?.. Категорически протестую! Закуткин мне самому необходим, товарищи: мы тут без него, как без рук! И что это за система: сдерживать с места нужных работников, чтоб затыкать ими чужие дырки?! Что за Тришкин кафтан!.. Людей, что ли, нету у нас?..

Так вот и сижу. Начальство меняется, а я — как к стулу прирос.

Но речь не обо мне, неудачнике, а о моем двоюродном брате, Сеницыне. Вот у этого человека, действительно, исключительное счастье! Где только не работал, чего только не перевидал, какие должности занимал, сколько разнообразия имел в своей жизни! Был и председателем кооператива, и заведующим отделом синдиката, и замдиректора фабрики, и в Госплане что-то планировал, и за границу ездил с торгпредством, и в профсоюзе орготделом заведывал, и отделением банка управлял, и... Да и не припомнишь натошак всех должностей, которые занимал мой двоюродный брат, Сеницын. Исключительно счастливым родился на свет человек!

Именно, родился счастливым. Не подумайте, что у него видные связи или родственная какая протекция, или много всяких специальностей: ничего подобного и похожего. Но есть у Сеницына одна счастливая личная особенность... В прежнее время сказали бы: богом отмечен человек, — ну, а теперь вернее будет сказать, что от природы у него это. Дар такой природный: на какую работу его, Сеницына, ни посади, — всякую он, Сеницын, сгладит, и через месяц-другой все дело, ему порученное, начнет разваливаться.

Понятно, как только где открывается какая-нибудь должность и ищет человека, так сейчас же сеницынское начальство забегает в партком или в центр и в другую подлежащую инстанцию и начинает хлопотать:

— Вот, Сеницына бы от нас взять и назначить... Дело в том, видите ли, что для нашей работы он не совсем подходит: и не по характеру, должно быть, она ему, да и атмосфера вокруг него создалась недоброжелательная... А парень он ничего. Отчего б его там не попробовать?

И, конечно, пробуют.

Через недельку-две в новом месте, конечно, опять создается атмосфера: сослуживцы протестуют и жалуются, рабкоры пишут, подчиненные втихомолку ворчат. За это, конечно, сверху следует внушение:

— Прекратить недоброжелательную травлю! С виновными и замеченными — вплоть до увольнения! Вместо чем оказать новому человеку товарищескую поддержку и разъяснить невольные ошибки, — вокруг него атмосфера?.. Сеницын назначен, — Сеницын и будет работать!

А месяца через два, когда замеченные поуволены, а дело окончательно Сеницыным огажено и развалено, — сеницынское начальство забегает и хлопочет:

— Вот, вы для комбината заведующего ищете, — отчего бы Сеницына от нас не взять? К нашей работе он не совсем, да и обстановка создалась, а там ничего бы...

И Сеницына берут. А Сеницыну, конечно, одно удовольствие: новое место, новые интересы, новые люди, новое повышение, да выходное, да компенсация, да иногда и подъемные.

Удивительное, то-есть, счастье у человека! И конца этому счастью не предвидится, потому что такой работы, которой Сеницын не развалил бы и не сгладил бы, нету и быть не может. Изумительный дар, исключительный!

Иногда, по правде сказать, шевелится у меня зависть и приходят в голову нехорошие мысли. Вспоминаю, что в Африке некоторые дикие племена полагают, будто обезьяны умеют говорить, но скрывают это, чтобы их не заставили работать... И думается: а что, если и Сеницын?.. Может, нарочно, чорт хитрый, прикидывается, будто ни с какой работой не в состоянии справиться?..

Но, с другой стороны, нет, не может этого быть. Очень уж парень-то дурак: сразу всем видно, что стопроцентный. Таким очевидным дураком невозможно всю жизнь притворяться!

Нет, тут уж от госпо... от природы, то-есть, исключительное счастье твое дано!

Никита Крышкин.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1928 ГОД
НА САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ МАССОВЫЙ САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

КРОКОДИЛ

ИЗДАНИЕ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

С НОВОГО ГОДА «КРОКОДИЛ» ПЕЧАТАЕТСЯ В 8 КРАСОК НА МАШИНАХ ОФСЕТ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА — 85 КОП. В МЕСЯЦ

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО № — 15 КОПЕЕК

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: в Москве: Главной конторой „Рабочей Газеты“ — Тверская, 3 и 8, и райкиспедиями; почтой и письмомосцами, справочным бюро МХ; по тел. № 63-41 или письмом на имя почты БЕЗ МАРКИ. В ПРОВИНЦИИ: отделениями „Раб. Газ.“, почтово-телеграфными конторами и контрагентами по распространению периодической печати.

ВЫСШАЯ ПОХВАЛА

— Напрасно ты в наш клуб не ходишь. У нас в клубе хорошо: никакой казенщины, весело, просто. Обсуждаем интересные вопросы, спорим, а кто и так себе заходит: отдохнуть, поболтать с товарищами... Чувствуешь себя свободно, без стеснения, уютно как-то. Одним словом, если б не лозунги да не портреты, то можно было бы подумать, что не клуб это, а общая уборная.

★

В КООПЕРАТИВЕ

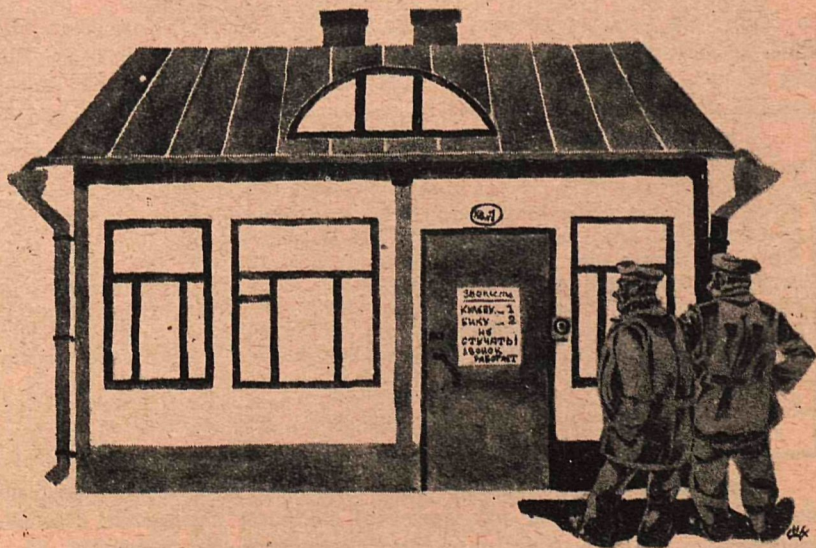
— Нешто маслица сливочного взять? Вторую неделю без масла сидим: все как-то не удосуживаюсь...

— Чего ж тут удосуживаться? Масло у нас, гражданка, без очереди и в любом количестве.

— В том-то и дело, голубчик, что без очереди! Кабы очередь была, — ну, и я бы, конечно, стала... А так — какой в нем интерес?

ОСТОРОЖНО

Рис. В. Гин

— Звоню, звоню, а толку нет. Постучать, что ли?!

— С ума сошел?! Зря люди предупреждать не будут: видишь — новый дом, — стукнешь так-то, он и завалится...

Рис. К. Хомзе

— Что у вас, товарищи, после рационализации производительность труда повысилась?

— Нет, пока только себестоимость...

Дрова смеялись краснопламенными языками в печи. В уютной тишине что-то гудело, свистело... неизвестно что: то ли ветер в трубе, то ли насморк в носу у хозяина. Я сидел под военной картиной из галантливых дебрей Ахр'ики, в гостях, в новом, только-что построенном доме Андрея Васильевича Переплетова, верстах в 20 от Москвы. За окном происходила дождливая весенняя истерика. Комнатный уют с новыми обоями в розовый горошек создавал апатичное настроение.

— Каков домик, как, ничего себе?—теплым басом продул горячий чай хозяин.—Хотите, расскажу, как я его приобрел.

В такое дождливое время самый скучный рассказ в тысячу раз веселее дождливого ночного нитья. А потому я не возражал.

— Вы знаете мою специальность? Я—слесарь завода «Без трансмиссий». Сейчас также работаю там. Я рабкор. Вернее, сейчас—рабочий журналист... Так вот, работал у нас завхоз, Иван, умноженный на самого себя три раза: Иван Иванович Иванов. Ходил он без всякого портфеля. Я тщательно изучил эту полную спокойным жиром завхозовскую фигуру и нашел, что в ней гораздо больше обломовщины, чем бюрократизма. Он был ленив до чрезвычайности. И в тот момент, когда рабочие приходили к нему за резолюцией о спецодежде, он, руководясь ленью, а не чем-нибудь другим, вещал им: «Приходите завтра!». Я написал о нем заметку в нашу стенгазету. Через некоторое время на заводе создавалась комиссия по борьбе с бюрократизмом. Но что значит бороться с бюрократизмом Ивана Иваныча? Это значит—бороться с его врожденной ленью. А это—язва неуязвимая. С каждым днем завхоз больше и больше чудил. Раз, лентясь доехав выкупить вагоны на станции, заплатил казенными деньгами 600 рублей простоя. Об этом я написал в «Рабочую Газету». И с этого дня Иван сделался для меня неистощимой темой. Не было дня, чтоб я что-нибудь не написал о нем в советскую прессу. Он фигурировал во всех периодических рабочих изданиях Москвы. А гонорар, получаемый за заметки о неистощимом бюрократе, я клал в сберегательную кассу.

После каждой газетной кляузы Иван Иваныч укоризненно говорил: —«Что, прохватываешь, Коля? Хотя раз бы ты меня, чорт, угостил! Ведь на мне деньги зарабатываешь, скотина!».

— А что предпринимал что-нибудь ваш бюрократ для вашего сокращения?—вдруг поинтересовался я.

— Нет,—усмехнулся товарищ.—Он был слишком ленив для этого... Ну, дальше. Шли годы. Я вырос в рабочего журналиста и стал прохватывать бюрократов в сатирических журналах. Гонорар возрос в сорок раз. Через четыре года в сберкассе лежали уже порядочные деньги и вот—я построил эту дачку. Да, замечательный был этот бюрократ; каждый день такие замечательные бюрократические вариации проделывал на практике, что даже Уэлсу не снилось! Многим я ему обязан был.

— Был? — переспросил я. — А где же он сейчас?

— Сейчас его с завода 75-я комиссия сократила, наконец, и потому мне больше писать нечего. Но я старую хлеб-соль помню и потому к себе его в садовники определил, хотя он слишком ленив для этого.

— Что же, работает?

— Нет, все спит, да расписывается — ответственный садовник И. Иванов. Да завтра сами увидите... Оригинальный бюрократ!

— Да, кстати, нет ли у вас на заводе другой хлебной темы: какого-нибудь растратчика или систематического головотяпа по рационализации, что ли? А то тем нет. Вот уже два месяца ничего не пишу.

Угли в камине серели. Три. Ночь.

Павел Черенков.

АРХИВ „КРОКОДИЛА“

ПОЭЗИЯ И ПРОЗА

Торговля — дело хитрое. Дуракам за нее братья нельзя. Астраханские краскушцы поэтому блещут высоким умом и ученостью. Вот как они излагают свои мысли в циркуляре губторготдела от 26 марта:

Необходимость изучения основных моментов губернского товарооборота и проверка основных плано-регулирующих мероприятий; потребность в аналитическом обзоре главнейших товарных рынков под углом зрения рационального удовлетворения потребительского спроса, координирование существующих условий расчета между снабжающими и торгующими организациями, разграничение сферы обмена между городом и деревней, наблюдение за правильной циркуляцией товарных масс в общей системе товарооборота,—настойтельно диктуют необходимость объединения этих моментов в какой-нибудь единой попытке систематического изучения означенных вопросов.

*Завед. Губторготделом (Панков).
Зав. Эконом. Стат. Секцией (Каплан).*

Сразу видно, — умственная публика! До чего четко, ясно, понятно! Красота! Моменты объединяются! Вопросы изучаются! Условия координируются! Не ценят у нас таких моментов. Интересуются больше пустяками: подсолнечным маслом, кожей, селедками. Так и норовят встать в очередь за ними, а того нет, чтобы удовлетвориться душевным чтением в роде вышеприведенного.

ОШИБОЧНЫЙ ПОДХОД

Многие из заводов полагают, что рядовое человечество может понимать их с полуслова.

Зав. 2-м московским промышленным техникумом тов. Хайкин, всецело полагаясь на вышеупомянутое свойство человечества, пишет такие приказы по общежитию:

Предлагается общежитийцам серьезнее относиться к своему быту.

К замеченным в нарушении будут приниматься репрессивные меры, вплоть до исключения из техникума, общежития и снятия со стипендии.

ХАЙКИН.

Некий умный родитель, желая во что бы то ни стало развеселить своего сынишку, долго его сек, приговаривая: «Ты у меня развеселишься, негодяй. Я тебя засеку, а заставлю веселиться». Товарищ же Хайкин хочет добиться того, чтобы студенты были серьезными, а сам пишет смешные для них приказы.

ЗАГАДОЧНЫЙ КАВКАЗ

Мы плохо знаем быт и жизнь Кавказа. Там много загадочного и непонятного. Вот, например, циркуляр краевого семейного управления от 14 марта за № 5956 относительно льготы семьям красноармейцев, партизан и бедняков. Циркуляр говорит буквально о следующем:

Искусственное осеменение для граждан поименованных категорий во всех случаях производить бесплатно.

Мы тут сидим и ничего не знаем, а на Северном Кавказе граждане уже искусственно осеменяются, да еще бесплатно во всех случаях. Может быть, и циркуляр этот писали не делопроизводители, а просто производители. Кто знает? Полнейший мрак.

САМОМНЕНИЕ НАЧАЛЬСТВА

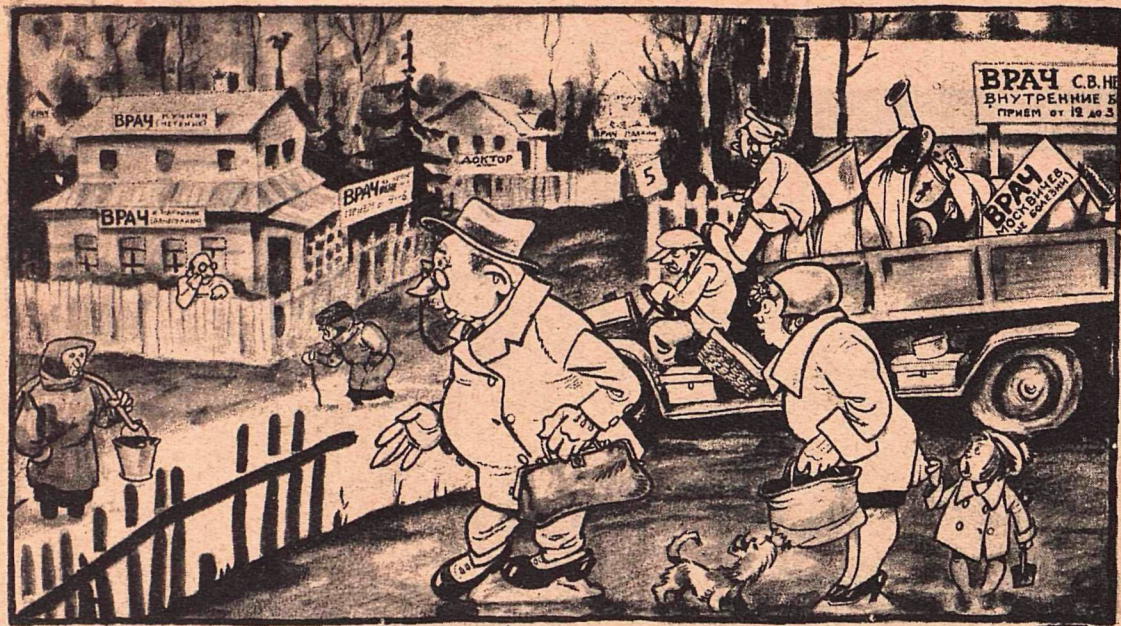
Рис. Ю. Ганфа

— Узнали-таки о моем приезде, — арочку-то какую закатили для меня... Жаль, что лозунга не поставили приветственного...

НАГЛЯДНОЕ ОПРОВЕРЖЕНИЕ

Рис. П. Белянина

-- А еще говорят про нас, будто мы в провинцию не едем. Что же им дача-то — столица, что ли?!

... „И ЕСЛИ НЕТ, ТО ПОЧЕМУ“

Учительница Федосынской школы, Московской губернии, Коломенского уезда, начала урок с проборки: от ребят она узнала, что двенадцатилетний Пашка Культияпов не только пьет иногда самогон из озорства, но и помогает своим родителям, известным на все Федосыно шинкарям, самогон варить:

— Паша Культияпов! Я про тебя узнала хорошие вещи. Паша! Я узнала, что ты помогаешь своим родителям варить самогон. Паша! Знаешь ли ты, что самогон—это яд, раз'едающий организм человека и народное хозяйство нашего социалистического отечества?! Паша!

Пашка чмыхал носом и не решался поднять глаза на учительницу.

— Что из тебя получится, Паша, если ты в таком юном возрасте уже...

Тут ее прервал рассмысленный из вика. Ввалившись на урок, он подал учительнице пакет и, ткнув пальцем в разносную книгу, сказал: — Говорено, что спешное. Распишись тут!

Учительница расписалась и привычной рукой вскрыла пакет. Пробежала глазами несколько строк, позеленела, дочитала до конца, поморгала усиленно глазами и, окончательно прервав обращенную к Пашке речь, запинаясь, сказала:

— На сегодня, ребята, кончим! Тут спешная бумага из вика, — некогда мне сейчас. Только... Пашка, пойдика сюда, мне с тобой один на один поговорить надо.

Они отошли к печке и зашептались. Учительница что-то спрашивала. Пашка отвечал утвердительно и оживленно. Потом ребята увидели, что роли переменялись, то-есть спрашивать стал Пашка, а учительница отвечала то неопределенно, то отрицательно. Наконец, Пашка укоризненно покачал головой и сказал почти вслух:

— Эх, ты! Ну, уж ладно, устроим...

— Постарайся, Паша! — просительно протянула учительница и обратилась к ребятам:

— Так сегодня вечером, ребята, собирайтесь в школу. А пока — идите по домам...

... Глубокой ночью поднялась встревоженная исчезновением ребят деревня Федосыно, — как пошли ребята вечером в школу, так и пропали! Во главе с милиционером и сельским исполнителем двинулись крестьяне к школе. Постучали.

На стук никто не ответил. Постучали еще — молчание.

— Придется двери выламывать, — может, угаром померли!

Жуткая картина представилась глазам вломившихся в школу крестьян: ребята, как мертвые, валялись на полу. Учительница, зажав в кулаке ручку с пером, сидела и плакала пьяными слезами над наполовину заполненной бумагой, принесенной утром из вика. На окне стояло штук семь пустых бутылок, в воздухе свирепо висел тяжелый самогонный дух.

Спокойно, товарищи! Конечно, ничего подобного даже не было!

Товарищи федосынцы! Смело отпускайте своих детей в школу!

Но... посмотрите за виком! В самом деле, не случилось бы чего-нибудь в роде описанного, если вик будет попрежнему присылать учительнице «для срочного заполнения» анкеты из 50 вопросов такого содержания:

— Сколько из пуда зерна выходит бутылок самогонки и какой крепости?!

— Много ли самогонки выпивают малолетние?!

— Сколько самогонки малолетние выпили в 1927 году?!

Ибо без помощи Пашки и вне личного опыта как может ответить учительница?!

В. П.

ОБРАЗЦОВАЯ ПОСТАНОВКА

— Вам нравятся «Растратчики» в I МХАТ'е?

— Слабо! У нас куда лучше это поставлено. Сразу сорок тысяч ахнули.

* * *

— Ты что в синяках-то?

— Да моя баба-то борцом заделалась. В общество борьбы с алкоголем вступила.

* * *

— Вы, кажется, ищите уполномоченного? Вот мои документы.

— Мы, милый, старого ищем, — он с деньгами ушился...

ШЕДЕВР ИЗЯЩНО-ЧУДНОЙ КРАСОТЫ

— Ты мне, братец, изобрази афишку на всякий вкус,—говорил заведующий полтавским кинематографом „Рекорд“ специально нанятой личности.

— Будьте покойны. Потрафим!

— Потрафим! Знаю я тебя, как ты потрафишь!

Опять кого-нибудь забудешь...

— Зачем же забывать? Напишу по списку. Чтобы каждой категории было завлекательно.

— Вот это хорошо—по списку. Ну-ка, ну-ка, почти список-то.

— Первое—работники сильно ответственные и идеологические.

— Так... Дальше.

— Дальше—гражданочки...

— Ясно!

— Затем—ребята и гарри-пильщики...

— Правильно! Любителей разложения буржуазии не забыл?

— Как же можно? Любители есть!

— То-то! Постой, постой! А половые?

— Помилуйте! Половые обязательно. Без полового вопроса невозможно! Затем еще одна категория—сознательные. Все! Кажись, никого не забыл.

— Пожалуй,—все? Жарь! Подпущай для каждой категории! Да чтобы с искрой, с огнем.

— Послать бы надо.

— Без этого не можешь? Ладно. Так и быть—пошаю. На литературу не жалко.

— И огурчиков.

— Пес с тобой. И огурчиков... Пиши.

Через два часа личность составила афишу, которую мы перепечатаем целиком, без изменений.

КИНО „РЕКОРД“

С 12 по 17 января.

Сегодня премьеры.

Вниманию зрителя предлагается редкий по красоте и художественно-высокой постановке продукт нашей советской кино-лаборатории. Приключенческий боевик, вполне заслуженно отнесенный (компетентнейшими) кругами мировой прессы к ряду самых увлекательных, самых чистых, самых сильных картин.

ЗОЛОТОЙ ЗАПАС.

Это КРАСНЫЙ ПРАЗДНИК начала новой эры в механизме кино-техники, полная гармония сюжета, выполнения и постановка с музыкальн. эффектами. Ряд правдивых зарисовок весьма оригинально и занимательно связан в живую повесть недавнего прошлого. Краска за краской и луч за лучем—экран успешно справляется с задачей—он впервые преподносит нам незабвенную правду КРАСНОЙ ЛЕТОПИСИ не в виде АГИТ-ВПРЫСКИВАНИЯ, но остроумно и художественно тонко. Фон картины—эпоха героической борьбы сибирских партизан с колчаковщиной. СМЕРТНАЯ СХВАТКА ЗА ЖИЗНЬ. И режиссером немигающих искр уже вкраплены личная драма—он и она. Белый офицер и коммунистка—жертва благородного культурного НАСИЛИЯ. То тут, то ТАМ СРЕДИ ЗАБАВНЫХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ, среди дыма сражений—замечается она, драма единой души. На миг перед нами: МОЛЧИ, ГРУСТЬ, МОЛЧИ. Насквозь ослепленные женщины с искаженными лицами в РАЗНУЗДАННО-ХМЕЛЬНОМ угаре на празднике тела и желудка... И СНОВА: КРИСТАЛЬНО-ЧИСТАЯ ПРИРОДНО-ЦЕЛОСТНАЯ ДЕВОЧКА ТАНЬКА—КРАСНАЯ МЕРИ ПИКФОРД,—ведет игру дальше, вглубь новых прекрасных замыслов.

Заведующий пришел в восторг.

— Молодчага! Ловко пущено!

— Для каждой категории!

— И как ведь, шельма, пишет! „Красный праздник“, „Среди забавных приключений гражданской войны“, „Природно-целостная девочка“. Прямо замечательно!

— Шедевр изящной красоты. Послать бы надо...

— Еще?

— А как же. С благополучным окончанием.

— Ну и здоров пить...

— Искусство.

Зав послал. Когда принесли,—не отказался и сам. Выпивая и закусывая огурчиком, зав и личность долго обсуждали и смаковали, кому и чем именно должна потрафить такая афиша. По некоторым пунктам спорили. „Природно-целостную девочку“ относили то к одной категории, то к другой.

Не спорили только об одной категории—о полтавском округе № 31, которому афиша должна была понравиться по всем пунктам. Они были правы, и жизнь это доказала впоследствии. Округ разрешил печатать афишу без всяких изменений!

Архип Гельцер.

СКРОМНЫЙ ВОЖДЬ

Рис. М. Черемных

— Что же это вы мне такую шикарную дачу, батенька, подсовываете? Рабочие-то что скажут? Придется уж из трестовских денег тысяч двести на упрощение потратить: второй этаж снести, еще кое-что убрать надо...

ВИАРЫ В БОК

ЖИВУЧИЙ ЧЕЛОВЕЧЕК

Говорят, что нынче народ слабый пошел. Ерунда!

Взять, к примеру, т. Тоцинова из села Конакова, Армавирского округа. Два раза сидел парнишка на крокодильских вилах за бесхозяйственность и не только выжил, но и устроился на новом месте — председателем правления семхоз. т-ва в селе Успенском. Семнами теперь Тоцинов заведует.

Интересно, что он там в товариществе сеет: „разумное, доброе, вечное“ или бесхозяйственность по специальности?

БЕСПЕЧНОСТЬ

Добродушно-равнодушное отношение к почтенным служителям культа приводит сплошь и рядом к таким результатам.

Под Москвой, в селе Липидах, Серпуховского уезда, школой кройки и шитья руководит монахиня, культурбота которой выражается в наставлениях девушкам:

— Идите в церковь! Соблюдайте пост! Сама монахиня тоже, как видите, постится, — заняла пост руководительницы и в ус себе не дует!

НЕ ЗЕВАЙ!

Часто у нас жалуются и скулят на ячейки Осоавиахима:

— Ни черта не делают! Никакой практической, конкретной работы!

Извините, пожалуйста, дорогие товарищи. Может быть, где-нибудь и в самом деле ячейки Осоавиахима числятся на бумаге, а у нас, в Махачкала, работа дает самые наиконкретные результаты.

Как только ячейки получили деньги, то немедленно приступили к делу. Купили кожаные костюмы и теперь щеголяют в них.

В Дагторге преподнесли костюм члену правления тов. Берштейну. Преподнесли еще тов. Лыдкову. Словом, костюмы даются направо и налево.

Как видите, первый авиахимский опыт проделан блестяще — денег из кассы вылетело не мало!

„У Г А Р“

В некоторых городах начинают возникать общества хорошего отношения к лошадям, а в Ульяновске не худо бы организовать общество покровительства людям.

На госзаводе № 3 в пожарном депо имеется сигнальная лошадка по прозвищу „Угар“. Лошадка дореформенная: чуть-что — сейчас и звездает копытом по макушке. От „Угара“ уже побывали в больнице тт. Четверкин, Снежкин, Ворошилов, Суслов. У т. Снежкина шрам на голове останется на всю жизнь. Администрация же только посмеивается. „Это, — говорит она, — „Угар“ играет“.

У рабочих осталась одна надежда, — авось кто-нибудь из администрации подойдет близко к „Угару“, и тогда брыкливая лошадь поломает себе копыта об административную голову.

ПАДАЮТ ЗВЕЗДЫ...

Секретарь петропавловской газеты «Степная Звезда» Преображенский устроил в редакции пьянку, на которой был он сам с женой, сотрудник газеты Виноградов, уполномоченный Хлебоцентра Битный-Шляхто и секретарь межкоопсовета Варлаамов. К утру компания в достаточной мере перепилась и передралась. Супруга Преображенского, лежа на полу, каким-то тяжелым предметом... Несмотря на то, что в городе об этом все говорят, дело «замаяли»...

Вероятно, кто-нибудь и приносил в редакцию газеты заметку о случившемся, но секретарь редакции Преображенский клал на них резолюции — «факт мелкий, избитый, — не пойдет».

ВСЕ О ТОМ ЖЕ

Скучно без свая, и это прекрасно знает Рудинов, заместитель заведующего онрфинотделом в Александровском форте, который телеграфно предложил своим приятелям Власову и Чернашовой работу. Отправлявший телеграммы сотрудник поинтересовался: — нуда же будут давать тех, кто работает уже по 5—6 лет? — Сократим, — лениво зевнул, ответил — замзае.

Крокодил, дай заметочку про этот хвост приятелей, которых тянет за собой Рудинов.

— Заметку помещаем и надеемся, что ПРО ХВОСТ Рудинов опровержения не пришлет.

БОЛЕЗНЬ

Жизнь, товарищи, хитрая штука!

Зав отделом Госимущества в Старом Осколе тов. Пермьяков заболел. Для лечения поехал он в Москву, откуда о нем не было ни слуху, ни духу три месяца.

«Не помер ли, бедняжка?» — думают сердобольные сослуживцы.

Но бедняжка не помер! Бедняжка за это время носился колбасой на беговом ипподроме на своей собственной лошадке. Выиграл несколько призов, в том числе настоящие золотые часы.

Короче говоря, был тов. Пермьяков не болен, а был в бегах. В самом буквальном смысле этого слова.

ПРЕЖДЕВРЕМЕННОЕ ОТЛИЧИЕ

Вопрос о мышах в кооперации стоит, как известно, весьма остро. Мыши жрут кооперативных продуктов столько, что их хватало бы на прокормление всего персонала продавцов вместе с их семьями.

Естественно, что каждое мероприятие, involving и истреблению вредителей, вызывает всеобщий восторг.

Наш тверской рабкор „Местный“, узнав о солидных затратах ТПО на истребление буфетных мышей, радостно сообщил нам, что ТПО угрохало на мышей 4.000 рублей.

Урохать такую сумму, конечно, наждому лестно! Но ТПО Октябрьской дороги не гордо. Оно из скромности даже не хотело бы иметь Орден „Кронодила“ за такое отличие и поэтому просит обратить внимание на то, что деньги эти израсходованы в течение продолжительного времени, т. е. ТПО тратит всего 1.500 р. в год по всем своим буфетам.

Лишая ТПО знака орденового отличия, „Кронодил“ просит ТПО не огорчаться.

ПРИУЧАЮТСЯ

Рис. В. Гин.

— В „цари“ играете, детки?
— Цари отменены, — в тарифные разряды играем, — кто скорее допрыгается.

НОВОСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Оказывается, достаточно человека зачислить на платную работу в волисполком, чтобы он стал нем, как рыба. Опыт был произведен с председателем ревизионной комиссии Михайловым, который обнаружил в кассе волисполкома недостачу в 230 рублей. Взяли его перед выборами исполкома на платную работу, и он теперь молчит как зарезанный. Принимая во внимание, что это изобретение сделано не специалистами, а деревенскими самоучками, оно приобретает особый интерес.

ТИХОЕ ПОМЕШАТЕЛЬСТВО

Жил человек спокойно, подписывал бумаги, разговаривал по телефону, принимал посетителей и... вдруг рехнулся. Вызвал в свой кабинет завхоза, притянул его за пуговицу поближе к себе и что-то прошептал. Завхоз выслушал, побледнел, но все же распоряжение исполнил. На другой день на всех электрических лампочках, горящих над станками рабочих, была штемпелем сделана надпись:

«УКРАДЕНА НА ЗАВОДЕ ИМ. КАЛИНИНА, ГОР. КЛИНЦЫ».

Прочтя это, рабочие пригорюнились, так как положение директора Неймана ими признано явно безнадежным.

ВРАГИ КООПЕРАЦИИ — ПРАВЛЕНИЕ КООПЕРАТИВА

Кооператоры вообще народ шаловливый, но на ст. Кротово, Томской ж. д. правление местного кооператива шутит чересчур уж весело. Оно вывесило такое объявление:

ВРАГИ КООПЕРАЦИИ

Список граждан, злостно не вступающих в члены пайщики кооперации.

Дальше следует ряд фамилий рабочих с винзавода № 13 и потом подпись:

ПРАВЛЕНИЕ КООПЕРАТИВА.

Если в этом объявлении оставить только первую и последнюю строчки, то „Крокодил“ возражать не будет. Понятно?

А СУДЬЯ-ТО КТО?

Тов. Бухарин в своем докладе сказал, что население СССР за последний год пропило один миллиард рублей.

Весьма солидную долю в этом миллиарде имеет судья гор. Дубовки, Сталинградск. округа, Барашевский.

Каждый вечер Барашевский хлещет горькую, а днем отсыпается. Крестьяне, приезжающие за 60—70 верст, уезжают ни с чем, так как судья днем не функционирует и откладывает дела со дня на день.

Чересчур большая нагрузка для одного человека — и пить и судить. Пускай уж пьет, а судить уж его другие будут!..

СТРЕКОПЫТОВ БРЫКАЕТСЯ

У каждой сильной персоны имеется своя слабость. Одна персона устраивает родственников. Другая — занимается без устали реформами. Третья — тпает помаленьку головы. Четвертая — считает умалением своего достоинства ходить пешком туда, куда ходил в свое время царь, и требует для этой цели автомобиль. Мало ли какие еще бывают слабости!

У предрика Советинского района, Таганрогского округа, тов. Стрекопытова, конечно, тоже имеется персональная слабость.

Стрекопытов не желает никому отвечать на вопросы, заданные вне служебного помещения. На такую слабость больше всех обижаются крестьяне, отвыкшие от такого обращения.

Уведомляем Стрекопытова, что его нежелание отвечать на вопросы является поступком безответственным. Не надоело ли Стрекопытову быть работником ответственным?

ПО ГРАДАМ И ВЕСЯМ

БЕССТЫДНИКИ

Насчет несусветного вранья в журнале «Вокруг Света» «Крокодил» писал не раз. Однако в № 5 журнала мы нашли еще хорошую порцию того же кушанья. На этот раз речь идет о горе Благодать.

Бирон отдал ее за бесценнок Шембергу. Шемберг продал графу Шувалову, от которого она перешла к Демидову. В собственности Демидовых она пребывала все время почти до 1918 г.

Гора Благодать, как известно, находилась во владении казны с 1763 года.

Вот, благодать-то настала, — ври сколько влезет!

„МАРАЛЬ ПУЩАЕТ“

Каждому лестно, если у него язык ловко привешен и болтается на все 100 процентов. Но иногда происходит из-за этого только неприятности.

Тов. Стробыкин в своем роде особа — заместитель директора кожзавода. Он в своей статье, напечатанной в газете «Красное Прикамье», выражается так:

Возьмем, к примеру, прогулы и брак—часто остаются без наказания, без морали, которую надо и должно клеймить.

Милый тов. Стробыкин. Слово «мораль» происходит отнюдь не от «марать». Это только старые купцы говаривали: «Мараль пущает на фирму», т. е. чернит, клеймит.

«Не пущайте мараль» на свою высокоответственную фирму и пользуйтесь только теми словами, которые вы понимаете. Это относится и ко многим другим любителям мудрой словесности.

НЕСОЗНАТЕЛЬНАЯ ПУБЛИКА

Страшно недисциплинированный народ в селе Понежукаевке, Черкесской области. Нужно кому-нибудь справку в сельсовете, так и прут туда по несколько человек сразу. Не вытерпел этого предсельсовета и разрядился объявлением:

ВНИМАНИЕ

По делам сельсовета не разрешается заходить сразу более двух человек, так как скопление посетителей в канцелярии мешает работе. Нарушающие это не будут выслушиваться и будут выставлены.

Предсельсовета А. Глехураи.

Хорошо, что у предсельсовета мягкий характер, другой бюрократ за нарушение канцелярского спокойствия на месте подвергал бы посетителей высшей мере наказания.

ХИТРЫЙ СЕКРЕТАРЬ

На Северном Кавказе на работе „Красного Креста“ можно поставить большой черный крест.

Этому всемерно способствует секретарь краевого комитета Самарченко.

Он два года оттягивал краевую конференцию, а когда, наконец, ее назначил, то сам уехал в неизвестном направлении.

Делегаты собрались, помигнули ни в чем неповинных родителей Самарченко и раз'ехали по местам, приговаривая:

— Ну и тяжелый крест выпал на нашу долю!..

ОЙ, НЕ ХОДИ, ГРИЦЕНЬКО!

Не имей сто рублей, а имей приятелями председателя Минераловодского ИКО Гриценко и его заместителя Чанышева!

Торговец Мельников, получив от указанных заправил разрешение „на покупку четырех вагонов сельдей“, открыл в Махач-Кале рыбный магазин.

Не даром торгош гостил на квартире председателя полтора месяца! Второй торговец Скворцов тоже не зеваает,—он вместе с Мельниковым под маркой ИКО пользовался льготами на курортном лечении.

— Товарищи Гриценко и Чанышев! Не забывайте, что такая сильная страсть к частникам может перейти в манию преследования. Со стороны соответствующих властей, конечно.

ГАСТРОЛЕРЫ

Оказывается, не только артисты, заслуженные и незаслуженные, выезжают на гастроли, но и ответственные работники.

На Артемовский рудник из Хабаровска в салон-вагоне приехали: председатель далькрайпрофсовета Измайлов, из крайпрофсовета Тео-Пяткович, председатель окрпрофсовета Яковлев и председатель треста «Дальуголь» Олейников. Целью их приезда было устроить краевую производственную конференцию. Поговорив на конференции о режиме экономии, они, не дождавшись конца конференции, уехали обратно. После их поспешного отъезда рабочие говорили: «Болтают о режиме экономии, а сами из народных денег по 200 рублей в сутки за вагон-салон платят».

Несмотря на то, что у этих ответственных работников так резко слово расходится с делом, все-таки их слова очень ценны... В особенности, если еще, кроме двухсот рублей в сутки за вагон, прибавить и получаемые ими командировочные.

ТОНКИЙ НАМЕК

Свиньи деревни Каблукова, Иваново-Вознесенской губ., ходатайствуют перед соответствующими органами об обуздании предсельсовета Карпова.

Дело в том, что плодотворная деятельность сего госмужа может привести к полному истреблению всего свиного рода в деревенском масштабе.

Карпов обожает свинину, и потому проситель, не принеся поросеночка, даже не выслушивается.

По слухам, Сельскосоюз отгрузил в срочном порядке два вагона поросят для подкрепления свиного фонда в данном районе.

ПОСТАНОВОЧКА ДЕЛА

— Свет не без добрых людей! — сказал частноторговец Новинов, получив от уполномоченного Госторга по Коми-области Верещагина товаров первой необходимости на 3.000 рублей.

Того же мнения и другой попутель, взявший с госторговских скиндов 100 нулей шурон по 5 рублей за нуль, а то всема кан заготовка шурон обошлась в 50 рублей за нуль.

Интересно бы узнать: хорошие или плохие шурники сидят в Госторге?

ТОЛКОВЫЕ РЕБЯТА

Легко и привольно живется руководителям ярославского наробраза.

Зав Шалыгин и его зам Харчев половину помещения, предоставленного наробразу, заняли себе под квартиры. Произвели, как полагается, за счет учреждения ремонт. Влетел он в 1.000 рублей, но это ведь сущие пустяки, если принять во внимание, что Шалыгин и Харчев могут теперь ежедневно погружать свои переутомленные ответственные телеса в прекрасную новую ванну!

Губисполком перевел наробраз в новое помещение, более просторное и удобное. Но не такие люди Шалыгин и Харчевны, чтобы ходить на службу бог весть куда. Они добились отмены постановления губисполкома, и оно переехало обратно. Переезд влетел в 1.200 рублей.

И после этого еще говорят, что мы тратим слишком мало денег на народное образование!

ПРЕСТУПНЫЕ ЗАЙЦЫ

До чего несознательные зайцы проживают на одиннадцатом году пролетарской революции в лесах вокруг станицы Дагестанской, Майкопского округа!..

Они упорно не хотят быть убитыми страстным охотником—председателем сельсовета Васюковым и задерживают его в лесу по целым дням.

В результате вся работа сельсовета расстраивается из-за несознательности темных животных.

САМОДЕРЖАВНОЕ ПРАВЛЕНИЕ

В Житомире летний спортивный сезон уже в разгаре.

Особенно отличается правление союза совторгслужащих, которое увлекается игрой в чехарду. В течение короткого времени в профсоюзном клубе сменено одиннадцать заведующих. Сейчас днем с огнем ищут двенадцатого. Самое любопытное то, что каждый новый завклуб оказывается хуже предыдущего. Происходит это потому, что правление союза держится весьма самодержавно и не считает нужным согласовать кандидатуру завклуба с выборным органом—правлением клуба. Кончится это самодержавие обычно. Февральской революции не будет. Уже поздно. Будет прямо Октябрьская. Как раз к Октябрю соответствующие органы раскочаются...

Ответственный редактор К. МАЛЬЦЕВ.

Издательство „Рабочая Газета“—Москва, Тверская, 3.

Классический труд профессора АВГУСТА ФОРДЕЯ:

ПОЛОВОЙ ВОПРОС

Полный перевод с немецкого языка. Краткое оглавление: Происхождение живых существ. Беременность. Половое стремление. Сексуальная любовь. Исторические формы половой жизни. Половые болезни. Половые извращения. Половая гигиена. Цена за два тома с перес. 4 р. 40 к. Адрес: Москва, ул. Герцена, 22/23.

Книжное дело „ПРОСВЕЩЕНИЕ“

ПОДАРОК

МОЛОДЫМ ХОЗЯЙКАМ ПОВАРЕННАЯ КНИГА, 500 рецептов мясных и вегетарианских. 27 г. Сост. по Ел. Молоховец. Цена 1 руб. Высыл. немедл. без зад. пал. пл. Кн. маг. „НАУКА И ЖИЗНЬ“ Москва, 19, Воздвиженка, 4/к. (Ф и р м а сущ. с 1906 года).

НОВАЯ КНИГА

САМОУЧИТЕЛЬ

КРОЙКА МУЖСКОГО ПЛАТЬЯ

с 73 рисунками и чертежами. Цена 1 р. 80 к., с перес. 2 р. Москва, ул. Герцена, 22/7.

Книжный склад „КНИГОВЕД“

Единственный по своей легкости общий дифференциальный

САМОУЧИТЕЛЬ

ДЛЯ ГИТАРЫ

МАНДОЛИНЫ И БАЛАЛАЙКИ,

с новыми песнями, романсами и проч. Высылается за 2 р. 85 к.

ДЛЯ ГАРМОНИЙ

(двухрядн.) такой же самоучитель с 30 музык. Ж.М. высылается за 2 руб. 85 коп.

Адр.: МОСКВА, ул. Герцена, 22/23

Книжн. дело „Просвещение“

СПРАВОЧНИК

ПО ЛЕКАРСТВЕННЫМ РАСТЕНИЯМ

сбор, сушка, разведение и пользование ими. С атласом в КРАСКАХ. 73 табл. 136 стр. Сост. КОМАРОВ. Цена 2 р. 50 к.

ЛЕЧЕБНИК ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

с рецептами лекарств. 176 стр. Сост. ГРЮНБЕРГ. Ц. 1 р.

Высылает налож. платежом книжн. магазин „НАУКА И ЖИЗНЬ“

МОСКВА, 19,

Воздвиженка, 14/к.

ТАРИФ

НА ОБЪЯВЛЕНИЯ

в журнале „КРОКОДИЛ“

1 строка непарелли

2 руб. 50 коп.

15404

В совет общества борьбы с алкоголизмом вы-
браны гг. Буденный, Бухарин, Демьян Бедный,
Семашко, С. С. Каменев и др.

— ВЕДИ Ж, БУДЕННЫ